

В понедельник после уроков, толкая велосипед по надземному переходу, Чжоу Ши неожиданно встретил Чэнь Цзяньхао — того самого парня, который когда-то рассказывал ему историю о Сыма Гуане, разбившем кувшин.

Среди шума и гула машин Чэнь Цзяньхао безмолвно стоял у края перехода, глядя вдаль. Его веки были полуприкрыты, профиль казался отрешенным и одиноким, окутанным незримой печалью. Закатное солнце, похожее на сгусток запекшейся крови, разливало вокруг багряное сияние, окрашивая его фигуру так, будто он сам был кровавым следом на небосводе.

Почувствовав на себе долгий, немигающий взгляд, Чэнь Цзяньхао обернулся. С некоторым удивлением он узнал того самого парня из автобуса, который одной фразой сорвал с него фальшивую маску. Уголки его губ дрогнули в легкой усмешке:

— О, снова встретились. Какое совпадение.

Чжоу Ши кивнул, поставил велосипед на подножку и подошел к нему. Достав телефон, он быстро напечатал: Что ты видишь? Твои глаза выглядят такими печальными.

Чэнь Цзяньхао замер:

— Мои глаза выглядят печальными? — он коснулся пальцами правого века, а затем привычно улыбнулся. — Но ведь я улыбаюсь.

Глядя на Чэнь Цзяньхао, чье лицо улыбалось, а глаза при этом оставались усталыми и полными тоски, Чжоу Ши набрал: Если не хочешь улыбаться — не нужно. Случилось что-то плохое?

Чэнь Цзяньхао закусил губу:

— Но если я перестану улыбаться, это будет выглядеть слишком пессимистично, — он опустил взгляд на поток машин, замерших в ожидании зеленого сигнала светофора. Автомобили, выстроившиеся в ровные ряды, ждали конца красного света — все было упорядочено, но при этом до жути скучно. Его глаза, темные, как ночная река, казались бездонными. — Ничего плохого не случилось. Просто я немного устал жить. Как думаешь, зачем человеку вообще нужно жить?

Чжоу Ши не знал точного ответа. На самом деле, до того как Чэнь Цзяньхао задал этот вопрос, он никогда об этом не задумывался. Нахмурившись на несколько секунд, он быстро напечатал: Когда ты спросил, я не смог найти причины, почему я обязан жить. Но разве люди не живут просто потому, что родились? Я всегда жил лишь ради самой жизни, а не ради чего-то еще.

Прочитав ответ на экране, Чэнь Цзяньхао усмехнулся:

— Серьезно? Ты правда не живешь ради чего-то большего? Получается, я полная твоя противоположность, — он рассмеялся, и плечи его задрожали. — Каким же я был глупым. И ради чего я так жил все это время?

Чжоу Ши смотрел на глаза Чэнь Цзяньхао, сощуренные в фальшивой улыбке, и снова набрал: Ты выглядишь неважно. Ты уверен, что ничего не случилось?

— Нет, со мной все хорошо. Почему ты так беспокоишься? Мы же едва знакомы, — Чэнь Цзяньхао слабо улыбнулся и добавил в шутливом тоне: — Если будешь так расспрашивать, я еще чего доброго подумаю лишнее. Если бы у меня действительно были проблемы, ты бы стал мне помогать?

Чжоу Ши кивнул и коротко напечатал: Если захочешь, я попробую помочь.

Чэнь Цзяньхао уставился на экран и на мгновение умолк.

Вдали зажглись огни оживленного центра, замигали светофоры. Неоновые вывески, смешиваясь с остатками заката, превращали город в причудливое, фантасмагорическое зрелище, в котором бесконечным потоком двигались люди и машины. Чэнь Цзяньхао невольно откинулся назад, опираясь на перила. Душный летний вечер принес горячий ветер, который заставил его белую рубашку развеиваться, делая его похожим на звезду, готовую сорваться с высоты.

Чжоу Ши протянул руку и взял его за плечо. Когда тот посмотрел на него с явным недоумением, Чжоу Ши медленно проговорил беззвучно, по губам: Очень опасно.

Взгляд Чэнь Цзяньхао переместился с его губ на слуховой аппарат, а затем на глаза, полные искренней заботы. У парня были красивые глаза с длинными ресницами и слегка приподнятыми уголками, а радужка была даже темнее, чем у большинства людей — цвета обсидиана, чистая и ясная. Глядя в них, он почувствовал, как сердце дрогнуло, и тихо рассмеялся:

— Не беспокойся, я не дам себе упасть.

Только тогда Чжоу Ши убрал руку с его плеча.

Чэнь Цзяньхао потер плечи, где все еще ощущалось тепло чужих ладоней, и, помедлив, спросил:

— Помнишь то обещание, о котором мы говорили при прошлой встрече?

Чжоу Ши напечатал: Конечно. Ты сказал, что если мы встретимся снова, то вместе съедим смузи.

Увидев, что Чжоу Ши не забыл его мимолетных слов, Чэнь Цзяньхао улыбнулся:

— Тогда у тебя есть время? Давай сходим за смузи из маша?

Чжоу Ши немедленно кивнул, и его глаза, как и губы, изогнулись в улыбке.

В бесконечном, изнуряющем тайбэйском лете смузи из маша был популярным лакомством, которое можно было найти в любом переулке. Чжоу Ши и Чэнь Цзяньхао спустились с перехода и зашли в небольшую прохладную лавку.

Хозяйкой была сильно сторбленная старушка. Несмотря на седину, она была бодра, а движения ее были на удивление ловкими. Когда загудел блендер, она заговорила с ними:

— Только не думайте, что раз я бабушка, то буду делать вам тот самый старомодный смузи вручную. Я уже не та, сил на ручное перемешивание нет, так что будет вам смузи из блендера. Пусть не ручная работа, но сделано с душой, так что приходите еще.

Так как Чжоу Ши не мог говорить, Чэнь Цзяньхао поддержал беседу:

— Если ваш смузи из блендера не будет оставлять кусочки кожуры на зубах, мы обязательно вернемся.

— Ни за что! Я использую только отборные бобы, не те, что с толстой кожурой, — бабушка добавила еще пару минут к режиму работы блендера. — Ну вот, за мой смузи можете не волноваться. Все клиенты хвалят, говорят, консистенция нежная, как кожа младенца. Отзывы просто отличные.

Чэнь Цзяньхао удивился:

— Не верю. Кто будет хвалить смузи, сравнивая его с кожей младенца? Звучит жутковато.

Чжоу Ши согласно кивнул.

Старушка лишь рассмеялась:

— Ничего не жутко, просто метафора такая. Я имею в виду, что очень нежно и вкусно. Ой, сами попробуйте — поймете, — она разлила готовый смузи по пластиковым стаканчикам и протянула им. — Угощайтесь.

Напиток оказался густым и бархатистым, без единого кусочка кожуры, с насыщенным бобовым ароматом и приятной сладостью. После первого же глотка зной словно отступил. Под ожидающим взглядом бабушки Чэнь Цзяньхао поднял большой палец:

— Вау, правда очень вкусно! Потрясающе!

— И это все? Только потрясающе? А еще? — старушка была разочарована.

Чэнь Цзяньхао растерялся:

— А? — он взглянул на Чжоу Ши, и, встретившись с его улыбающимися глазами, почувствовал, как задрожали ресницы. Взгляд невольно упал на губы собеседника, влажные и алые после прохладного напитка. В глубине души что-то едва уловимое пробилось наружу: — Еще... еще он отлично освежает, вкус такой легкий, совсем не приторный. Я готов ради такого даже час в очереди стоять.

Барушка все еще была не до конца довольна. Видя, что Чэнь Цзяньхао больше ничего не может придумать, она перевела взгляд на Чжоу Ши, который до этого момента молчал:

— А ты? Что скажешь?

Чжоу Ши улыбнулся. Сначала он показал бабушке два больших пальца, а затем набрал на телефоне: Я считаю, что ваш смузи — гордость Тайваня! Свет Тайваня!

— Вот у кого есть вкус и понимание дела! — бабушка просияла и в подарок дала им по куску ледяного арбуза.

Получив бесплатное угощение, Чэнь Цзяньхао не сдержал смеха. Теперь он понял, что значило ее «отличные отзывы».

В жизни была одна хорошая сторона: когда неожиданно случались такие простые радости, он чувствовал себя по-настоящему счастливым. В такие моменты ему казалось, что мир все-таки стоит того, чтобы в нем остаться.

После десерта Чжоу Ши проводил Чэнь Цзяньхао до автобусной остановки. Наступила ночь, и на улицах изредка попадались пьяные, едва держащиеся на ногах. Почти у самой остановки они наткнулись на молодого человека в радужной футболке, от которого разило спиртным.

Тот тихо напевал что-то себе под нос, отбивая ритм по картонной табличке в руках. Он шел пошатываясь, путая слова, а на лице его блуждала блаженная, отрешенная улыбка человека, погруженного в свой собственный мир.

Проходивший мимо мужчина средних лет нахмурился и громко выругался:

— Больной, сидел бы дома! Зачем выставлять свою ненормальность напоказ? Псих!

Парень в радужной футболке остановился. Он постарался выпрямиться и направил табличку прямо на мужчину:

— Слепой, что ли? Читать не умеешь? Если не умеешь, я прочитаю: гомосексуальность — это не преступление и не болезнь!

Мужчина закатил глаза и сплюнул на землю:

— Тьфу, больной на голову!

Парень вскинул голову, возбужденно споря:

— Кто больной? Еще в 1974 году Американская психиатрическая ассоциация исключила гомосексуальность из списка психических расстройств. Ты вообще книжки читал? Осторожнее, а то за клевету засужу!

— Да подавай в суд! Раз больной, то и молчи в тряпочку! Спроси у любого на улице, кто считает, что это нормально?! Думаешь, судья встанет на твою сторону? — мужчина усмехнулся, глядя на парня как на вирус, и, выпятив пивной живот, свысока добавил: — Прими реальность и вали домой. Раз уж ты извращенец, не позорься на людях.

Спор привлек внимание прохожих. Большинство поддерживало мужчину, одаривая парня брезгливыми взглядами и перешептываясь, выдавая свои предрассудки за здравый смысл.

Видя, как у парня от обиды заслезились глаза, Чэнь Цзяньхао почувствовал, как его хорошее настроение улетучилось. Он не хотел больше смотреть на эту травлю и первым зашагал вперед:

— Пойдем скорее, наш автобус скоро будет.

Они подошли к остановке как раз вовремя. Прежде чем автобус остановился, Чжоу Ши быстро напечатал на экране: Мы можем обменяться номерами телефонов?

Чэнь Цзяньхао посмотрел на экран, затем поднял глаза на Чжоу Ши и промолчал, не кивнув и не покачав головой.

<http://bllate.org/book/20953/2124462>